

Чикалова И. Р.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка / Институт истории НАНБ (г. Минск, Республика Беларусь)

«СТАРЫЙ ПОРЯДОК» И РЕВОЛЮЦИЯ КОНЦА XVIII в. ВО ФРАНЦИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ РУБЕЖА XIX–XX вв.

Страноведческие направления в российской историографии развивались по мере складывания в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове научных школ в области всеобщей истории, в связи с чем новыми именами (Б. Н. Чичерин, В. И. Герье, М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, Г. Е. Афанасьев, П. Н. Ардашев, А. М. Ону, А. А. Боровой, Е. В. Тарле, В. А. Бутенко, Э. Д. Гримм, Н. И. Кулябко-Корецкий, Е. И. Утин, Н. А. Осокин, И. Н. Бороздин, В. Ф. Дерюжинский, В. А. Бутенко, П. А. Кропоткин, П. Г. Мижуев и др.) прирастало и франковедение. Бурные события во Франции оказали большое влияние на политические процессы в странах Европы. Ее история открывала широкий простор для изысканий: через раскрытие явлений, определявших особенности политической и социально-экономической эволюции Франции, российские историки пытались объяснить общеевропейские закономерности развития.

Одно из первых мест в числе исследователей «старого порядка» занимает *Павел Николаевич Ардашев*. Он работал во многих университетах. По утверждению В. П. Бузескула, Ардашев скончался в Минске в 1922 г. И. В. Тункина отмечает, что с 1922 г. он жил в Минске [4, с. 173, 487]. По другим сведениям, он с декабря 1923 г. по июнь 1924 г. был профессором новой истории в Витебском педагогическом институте. Основные научные интересы Ардашева были связаны с исследованием провинциальной администрации во Франции в царствование Людовика XVI – последнюю пору «старого порядка», предшествовавшую революции. Результатом его двухгодичной командировки во Францию стало объемное, почти в 1400 страниц, двухтомное исследование «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка» [1].

Провинциальную администрацию Ардашев изображает на общем фоне дореволюционной Франции, что дало основание Н. И. Карееву назвать этот труд «целой энциклопедией в отношении старого порядка» [9]. Ардашев показал, что в эволюции дореволюционной Франции следует различать различные этапы развития и особенности отдельных

территорий, поскольку в «старом порядке» проходили перемены, «совершалась внутренняя эволюционная работа». Она проходила не столько в результате проводимых реформ и введения новых законодательных норм, сколько вследствие не зависящих от законодателя фактических изменений в самом порядке вещей: «законы были все те же, но не те порядки; те же учреждения, да люди другие». «Другие» – это значит проникнувшиеся духом просвещения. В отличие от предшествовавших ему исследователей, Токвиля, например, Ардашев показал французскую провинцию не инертной и застывшей, а склонной к умственной жизни и прогрессу. В оценке В. П. Бузескула, «по полноте и широте исследования, по документальности и массе нового «Провинциальные интенданты» П. Н. Ардашева не имели себе равного труда даже во французской литературе» [4, с. 175].

Ученик Н. И. Кареева приват-доцент Санкт-Петербургского университета *Александр Михайлович Ону (Onou)* создал ряд трудов об истории предреволюционной Франции. В монографии о наказаниях третьего сословия он обратился к анализу исторической обстановки в стране накануне выборов 1789 г. в Генеральные Штаты [32]. Историк задался целью выяснить, насколько достоверно наказания отражают настроения различных сословий накануне переворота. Обращаясь к наказаниям крестьян, он установил, что деятельное участие в их составлении принимали священники и судейские чиновники, вообще образованные люди. Ону пришел к выводу, что, преломившись сквозь призму миросозерцания редакторов из числа «умных господ», наказания утратили под политической фразеологией настоящие мысли и подлинные чувства тех избирателей, от имени которых они составлялись. Но Ону склонен находить в наказаниях и позитивную сторону: «если брать наказания шире и уметь при этом читать иногда между строк, то окажется, что они удивительно верно отразили сущность той работы, которая происходила во французских умах, и то направление, которое принимала их воля накануне великого переворота» [32, с. 706]. И. В. Луцицкий признал книгу Ону «одним из самых выдающихся трудов по истории Франции XVIII в.» [23], а Академия наук удостоила его премии.

Одним из тех, кто своими историческими трудами внес крупный вклад в изучение французской истории эпохи «старого порядка», был *Алексей Алексеевич Боровой*. Основной труд Боровой – написанная на основе архивных материалов книга «История личной свободы во Франции» [2]. Боровой рассмотрел историю личной свободы через эволюцию законодательных актов, принятых во Франции с середины XVII в. до

переворота 18 брюмера (9 ноября 1799 г.). Историк тщательно разобрал роль парламента, работу тюрем и разрушительную роль угнетения личной свободы при Людовике XVI. Далее он концентрирует внимание на событиях, имевших важное значения для законодательного закрепления прав французских граждан. Ими Боровой считает указы, рассмотренные Генеральными Штатами в 1789 г., конституции 1791 и 1793 гг. и практику их применения в области защиты личной свободы. Во 2-й части книги подробно исследована работа Конвента и Директории. В целом автор наглядно представил эволюцию идеи личной свободы во Франции, ее отражение в законодательных актах.

В работах российских исследователей большое место занимала разработка вопроса об аграрных отношениях накануне и во время французской революции XVIII в. Николай Иванович Кареев в книге о крестьянах и крестьянском вопросе во Франции в последней четверти XVIII в. подробно описал положение французского крестьянства, показал его расслоение, охарактеризовал аграрное законодательство в годы революции, утверждал, что мелкая крестьянская собственность во Франции возникла в результате революции [10]. Книга, а это была магистерская диссертация Кареева, изданная и защищенная им в 1879 г., имела большой успех в Западной Европе. По предложению знаменитого французского историка Фюстель де Куланжа Кареев составил краткое изложение своей книги на французском языке, оно было напечатано в трудах Академии.

К вопросу о крестьянском землевладении накануне и во время революции XVIII в. обратился *Иван Васильевич Лучицкий*. Он в течение 20 лет, с 1894 г. и вплоть до начала Первой мировой войны, ежегодно приезжал во Францию для работы в архивах. Им было обследовано более 20 провинциальных архивов, собрано и сделано достоянием науки огромное количество неизданных документов. Итогом стала публикация нескольких книг и статей [24–29]. Труды Лучицкого были хорошо известны во Франции, многие его книги перевели на французский язык и заслужили высокую оценку французских учёных.

На основе податных списков, кадастров, описей и актов продажи Лучицкий доказывал распространённость крестьянского землевладения еще до революции. По его подсчетам, в большинстве провинций крестьяне владели 1/3, а в некоторых местностях даже 3/5 земли. Перед революцией, как выяснил Лучицкий, шло не уменьшение крестьянской собственности, а ее рост при одновременном увеличении раздробленности. Не было ни одной группы крестьянства, даже самой бедной, кото-

рая не владела бы клочком земли. Дворянство имело около 1/3, а духовенство – около 1/10 земельных площадей. По Лучицкому, революция, хотя не помешала переходу части собственности в руки крестьян, но и не решила земельный вопрос: возможность помочь безземельной и малоземельной массе сельского населения не была использована.

Вслед за Н. И. Кареевым и И. В. Лучицким проблемой земельной собственности во Франции занялся *Максим Максимович Ковалевский*. Ему принадлежат фундаментальные труды «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», «Происхождение современной демократии» (в 4 т.), «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (в 3 т.), «От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму» (в 3 т.) [15; 16].

К проблеме крестьянского вопроса во Франции накануне и во время Французской революции Ковалевский обращался в ряде трудов. Кроме «Происхождения современной демократии» выделяются «Происхождение мелкой крестьянской собственности во Франции» [18], а также серия статей в «Вестнике Европы», объединенная общим заглавием «Очерки социального быта Франции» [19–21]. Историк вел длительную полемику с Лучицким по вопросу о крестьянском землевладении во Франции конца XVIII в. Он считал крестьянский вопрос коренным во французской общественной жизни того времени, в решении которого речь идет о «сохранении или упразднении сеньориальных прав и крепостных отношений» [15, т. 1, с. 436]. Как и Кареев, Ковалевский, возражая Лучицкому, отвергал положение о широком распространении до революции мелкой крестьянской собственности. Процесс перераспределения земельной собственности имел место, но обезземеливание дворян и крестьян шло в пользу буржуазии, тем более во время революции. В дискуссии о земельной собственности мнения историков разделились. Даже Кареев отказался от своих прежних утверждений и признал концепцию Лучицкого в качестве приоритетной.

Наиболее глубокое обобщение социальных и политических предпосылок Французской революции конца XVIII в. и характеристика ее начального этапа нашли воплощение в труде Ковалевского «Происхождение современной демократии», вышедшем в 4-х томах в 1895–1897 гг. [15]. Три тома посвящены предшествовавшему Французской революции периоду и ее первым двум с половиной годам – до принятия Людовиком XVI конституции 1791 г. и роспуска Учредительного собрания. Четвертый том представляет собой отдельную монографию о падении Венеци-

анской аристократической республики. Завершающий, 5-й том книги, содержащий материалы по истории Первой республики, не сохранился: при подавлении вооруженного восстания в Москве он сгорел вместе с типографией Сытина, в которой печатался.

На историческом фоне реалий «старого порядка» Ковалевский охарактеризовал политический и социальный строй Франции накануне революции, место в нем «владельческих и невладельческих» сословий, «правлящих классов и классов подвластных», показал негативную роль сеньориального права и его влияние на экономическое и социальное положение крестьянства, выявил специфику цехового устройства и зарождение свободной от цеховых ограничений промышленности, оценил законодательство по крестьянскому и рабочему вопросу, рассмотрел политические доктрины, в том числе «демократической монархии», социальные и экономические теории, полемику по крестьянскому и рабочему вопросу. Он осветил процесс выработки конституции 1791 г., принятия Декларация прав человека и гражданина. Причину революции Ковалевский усматривал в провалах политики Людовика XVI и его правительства, которые не смогли осуществить назревшие в стране реформы. Историк полагал, что главные события в идейно-политической и социальной сфере происходили в 1789–1790 гг.: именно в начале революции был уничтожен абсолютизм и весь феодальный уклад. Юридическим воплощением завоеваний этого периода революции стала конституция 1791 г. По мнению Ковалевского, она отразила противоречие между республиканским содержанием и монархической формой. В целом значение Французской революции в том, что она дала мощное ускорение конституционному процессу, именно под ее влиянием зародилась европейская демократия.

Труды, рассматривающие общий ход истории Французской революции конца XVIII в. в дореволюционной историографии немногочисленны. Первым из российских университетских историков начал изучать Французскую революцию *Владимир Иванович Герье*. Эта тема прошла через всю его творческую жизнь. Лекции по истории Французской революции Герье впервые прочитал в 1869 г. В 1877 г. он опубликовал статью «Республика или монархия установится во Франции?» [5], у которой показал неспособность французской монархии завершить борьбу с феодализмом в политической области и нейтрализовать дальнейшее его преобладание в социальной сфере. Вследствие этого «старая Франция достигла в конце XVIII в. того момента, когда под феодальным покровом незаметно созрел совершенно новый организм». Другими сло-

вами, революция стала неизбежным следствием предшествовавшего хода французской истории. Герье уже в ранних работах считал Французскую революцию «одним из замечательнейших памятников на пути человечества к гражданскому прогрессу». Революция являлась «местным результатом европейской культуры XVIII века», она «была катастрофой феодального порядка» и в то же время «довершением централизации и объединения Франции». Наконец, «ее декларация прав сделалась великой хартией европейской демократии».

Герье в статьях, объединенных в книгу «Идея народовластия и Французская революция», проследил, как во Франции в идеологии Просвещения возникла идея народовластия, почему она нашла именно в этой стране благоприятную почву для развития и как ее народному признанию и успеху содействовала неспособность монархии вовремя провести антифеодальные реформы. Герье полагал, что главное объяснение революции заключено в распространении идеи народовластия: с одной стороны, она парализовала монархию и правительство, впавшие в нерешительность и беспомощность при возникновении революционной угрозы, с другой, – увлекла и депутатов, и народные массы на революционный путь [6].

Французская революция, говорил на лекциях своим студентам Герье, имеет большое влияние и не только потому, «что ищут в истории французской революции руководства», но и потому, что «невольна она отражается на мировоззрении человека <...> влияет на него, определяет его политические убеждения, его симпатии той или другой партии». Ее история, продолжает Герье, – наиболее поучительная часть новой истории, и то, что происходит в современной Франции, становится понятно только тому, кто знает ее предшествующую историю». Но революция «сильно повлияла и на другие европейские государства, и потому история этих государств становится вполне понятна только в связи с историей французской революции». [7, с. 4]. Герье призывал извлекать уроки из прошлого опыта, имея в виду события 1905 г. в России: «Мы переживаем подобную же эпоху и нам может грозить подобное и даже худшее зло, чем то, которое обрушилось на французов в конце XVIII в., если мы повторим их политические заблуждения» [8, с. 2].

Курс лекций по истории стран Западной Европы в Новое время, начиная с 1885 г. в Санкт-Петербургском университете читал Н. И. Карев. Результатом стал семитомный труд «История Западной Европы в новое время», его первый том вышел в 1892 г. [11] В изложение вписано политическое и социальное развитие Франции. Главы о ней в IV и V

томах легли в основу его книги «Политическая история Франции в XIX веке» [13]. В концепции Кареева революция была победой неприлегированных слоев населения над старым дворянством и соединенным с ним духовенством. Республиканцы, стоявшие у власти в 1792–1799 гг., не сумели удержать ее в своих руках, а режим Первой империи Наполеона Бонапарта сделал невозможным свободное проявление в политике стремлений общественных классов.

Особое место в историографии Французской революции занимает имя крупнейшего теоретика анархизма *Петра Алексеевича Кропоткина*. В его восприятии «революция, перевернувшая всю жизнь Франции и начавшая все перестраивать в несколько лет, представляет собой целый мир, полный жизни и действия» Но «история революции остается неполною и даже очень часто совершенно непонятною», возникает «целый ряд новых вопросов, обширных и сложных». Историей Французской революции Кропоткин начал заниматься с 1878 г. Публикации нескольких десятков статей по различным ее аспектам завершились выходом в 1909 г. одновременно на французском, английском и немецком языках монографии «Великая французская революция. 1789–1793» [22]. Рассмотрение истории Французской революции подвело Кропоткина к выводу о том, что в истории всякого народа неизбежно наступает такое время, когда существенное изменение во всем строе его жизни становится неизбежным. Так было во Франции в 1789 г. Власть не воспользовалась возможностью реформ, упорно сопротивлялась, – в ответ началась революция. Ее результаты не ограничиваются переменами в одной только Франции, они состоят также в перемене основных начал политической жизни всех стран «образованного мира».

Заметное место тема Французской революции заняла в творчестве *Евгения Викторовича Тарле*. Он создал ряд трудов по истории Франции периода Революции конца XVIII в. В их числе – книга «Падение абсолютизма» [33]. Впервые он исследовал состояние промышленности, положение и роль рабочего класса в политической борьбе в труде «Рабочие национальных мастерских во Франции в эпоху революции» (1907) [34], который предварил более обстоятельную монографию «Рабочий класс во Франции в эпоху революции» [35]. На ее основе в 1911 г. была защищена докторская диссертация. Труд Тарле высоко оценили российские историки. Н. И. Кареев писал, что для истории рабочего класса в 1789–1799 гг. он «сделал так много, как никто, и в этом смысле его книга может быть поставлена наряду с наиболее значительными трудами, посвященными изучению экономической стороны

французской революции» [14, с. 221–222]. Исследование Тарле получило международное признание. В 1909–1911 гг. в Париже были изданы две работы его на французском языке. В 1914 г. вышла книга «Крестьяне и рабочие во Франции в эпоху Великой революции» [36].

Научный авторитет российских новистов, в том числе франковедов, получил подтверждение изданием трудов П. А. Кропоткина («Великая французская революция»), М. М. Ковалевского («Происхождение современной демократии»), В. И. Герье («Аббат Мабли, моралист и политик») во Франции раньше, чем в России. Об этом же свидетельствует перевод на французский язык книг Н. И. Кареева, И. В. Луцицкого, Е. В. Тарле, А. М. Ону, П. Н. Ардашева, Г. Е. Афанасьева. В «Истории Франции», вышедшей под редакцией Лависса, автор главы о крестьянской собственности во Франции перед революцией конца XVIII в. приводит мнения только двух историков. И оба они русские – И. В. Луцицкий и М. М. Ковалевский.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ардашев П. Н.* Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка. 1774–1789. Провинциальные интенданты. Историческое исследование преимущественно по архивным данным. Т. 1–2. СПб. : Тип. «В. С. Балашев и К°», 1900–1906.

2. *Боровой А. А.* История личной свободы во Франции : в 2 ч. М. : Тип. «Император». Моск. ун-та, 1910.

3. *Боровой А. А.* История личной свободы во Франции: ответ рецензентам Московского ун-та проф. Тарасову и проф. Елистратову. М. : Тип.-литограф. Ю. Венер, 1911.

4. *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и в начале XX века. М. : Индрик, 2008.

5. *Герье В. И.* Республика или монархия установится во Франции? // Сб. государственных знаний. СПб. : Д. Е. Кожанчиков, 1874–1880. Т. III. 1877. С. 107–170.

6. *Герье В. И.* Идея народовластия и французская революция 1789 г. . М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1904. VIII, 571 с.

7. *Герье В. И.* История XVIII века. Лекции, читанные в 1902–03 году. М., 1902.

8. *Герье В. И.* Французская революция 1789–1795 гг. в освещении И. Тэна. СПб.: А. С. Суворин, 1911. VIII, 497 с.

9. *Кареев Н. И.* Отзыв о сочинении П. Н. Ардашева «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка» // Отчет о присуждении Академией наук премии митрополита Макария в 1909 г. по истор.-филол. отд. СПб., 1911. С. 2–64.

10. *Кареев Н. И.* Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в. М. : тип. М. Н. Лаврова и К^о и А. И. Мамонтова, 1879. XXII, [2], 492, LXXXIX с.

11. *Кареев Н. И.* История Западной Европы в Новое время : в 7 т., 9 кн. СПб. : Тип. И. А. Ефрона, 1892–1917.

12. *Кареев Н. И.* Происхождение современного народно-правового государства. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 506 с.

13. *Кареев Н. И.* Политическая история Франции в XIX веке: (Правительственные формы и внутренняя политика, политические партии и общественные классы). СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1902. VI, 300 с.

14. *Кареев Н. И.* Историки Французской революции. Ч. 3. Л. : Колос, 1924.

15. *Ковалевский М. М.* Происхождение современной демократии : в 4 т. М. : Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1895–1897.

16. *Ковалевский М. М.* Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства : в 3 т. М., 1898–1903.

17. *Ковалевский М. М.* От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений : в 3 т. М., 1906.

18. *Ковалевский М. М.* Происхождение мелкой крестьянской собственности во Франции. СПб., 1912.

19. *Ковалевский М. М.* Крестьянское землепользование до революции // Вестник Европы. 1911. № 7. С. 96–142; № 8. С. 204–255.

20. *Ковалевский М. М.* Кустари-крестьяне и фабричные рабочие накануне революции // Вестник Европы. 1911. № 10. С. 51–76.

21. *Ковалевский М. М.* Принудительное отчуждение и судьба национальных имуществ во Франции // Вестник Европы. 1911. № 11. С. 270–289; № 12. С. 183–203.

22. *Кропоткин П. А.* Великая французская революция 1789–1793. М. : Наука, 1979. 575 с.

23. *Лучицкий И. В.* Отзыв о сочинении А. М. Ону // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых имп. АН. Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 32–74.

24. *Лучицкий И. В.* Крестьянское землевладение во Франции накануне революции (преимущественно в Лимузене). Киев : тип. ун-та св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1900. 431 с.

25. *Лучицкий И. В.* Крестьянство во Франции в XVIII в. // Книга для чтения по истории нового времени. М., 1911. Т. 2. С. 244–290.

26. *Лучицкий И. В.* Крестьяне и крестьянская реформа во Франции во время революции / И. В. Лучицкий // Книга для чтения по истории нового времени. М., 1911. Т. 3. С. 342–406.

27. *Лучицкий И. В.* Состояние земельных классов во Франции накануне революции и аграрная реформа 1789–1793 г. Киев, 1912.

28. *Лучицкий И. В.* Аграрные отношения во Франции накануне революции // Русское богатство. 1913. № 3.

29. *Лучицкий И. В.* Из истории сеньериальных и поземельных отношений во Франции в эпоху революции // Научно-исторический журнал. 1914. № 4.
30. *Ону А. М.* Голодовки во Франции при Людовике XIV. СПб., 1892.
31. *Ону А. М.* Наказы третьего сословия во Франции в 1789 году. СПб., 1898.
32. *Ону А. М.* Выборы 1789 г. во Франции и наказы третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны. СПб., 1908.
33. *Тарле Е. В.* Падение абсолютизма в Западной Европе. Исторические очерки. Ч. 1. СПб. : т-во М. О. Вольф, 1907. 270 с.
34. *Тарле Е. В.* Рабочие национальных мастерских во Франции в эпоху революции (1789–1799). СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1907.
35. *Тарле Е. В.* Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Исторические очерки : в 2 ч. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909, 1911.
36. *Тарле Е. В.* Крестьяне и рабочие во Франции в эпоху Великой революции. СПб., 1914. 116 с.

Щерба Т. Н.

Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН В БЕЛАРУСИ (1832–1917 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

XIX – начало XX в. стали периодом трансформационных изменений в белорусском обществе, которые во многом определили этно-политические, государствообразующие процессы в XX в. Их понимание даст ответ на многие сложные вопросы становления современной белорусской нации. Изменениям подверглась сословно-корпоративная организация общества, несмотря на консервативность ее структуры. Важное место в понимании изменений сословно-корпоративной организации принадлежит изучению сословной группы почетных граждан, которые задумывались как социальный лифт мобильности различных категорий населения. Почетные граждане являются малоизученной темой. На данный момент в Беларуси нет исследований, посвященных предметному изучению этой сословной группы. Историография носит фрагментарный характер и дает обобщенное представление о почетных гражданах.

Почетные граждане как сословная группа Российской империи была введена 10 апреля 1832 г. манифестом Николая I «Об установлении нового сословия под названием Почетных Граждан» [16]. Введение нового сословия предполагало снять напряженность в обществе и дать возмож-